

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЛЕКСЕМ С КОРНЕМ *-БОГ-* В ЖИТИЙНЫХ ТЕКСТАХ XV—XVII ВЕКОВ

*Н. В. Писарь*¹

¹ Балтийский федеральный университет имени И. Канта
236016, г. Калининград, ул. А. Невского, 14
Поступила в редакцию 30.10.2018 г.
doi: 10.5922/2225-5346-2019-2-4

Рассматриваются лексемы, имеющие в своей структуре корень -бог-, которые используются в текстах житий XV – XVII веков не только в качестве номинанта понятия «Бог», но и для характеристики других объектов, явлений и т. п. Материалом исследования стали житийные тексты XV – XVII веков как один из источников формирования в сознании славян ценностной картины мира, основанной на аксиологии христианского вероучения. Цель исследования – выявление специфики использования лексем с корнем -бог- в указанных текстах, обнаружение их тесной связи между собой и с понятием «Бог», определение семантических критериев, по которым изучаемая группа лексики формирует парадигмы. Для исследования был избран комплексный подход, в основу которого положен наряду с общенаучными методами функционально-семантический анализ с элементами качественно-количественного, этимологического, контекстуального анализа и др. Результатом проведенного исследования стало обнаружение количественной неоднородности употребления лексем с корнем -бог- в житийных текстах XV – XVII веков, что выразилось в доминировании лексемы БОГЪ по отношению к другим лексемам с указанным корнем и в использовании композит с корнем -бог-, которые группируются по семантическим признакам «обозначение лиц, имеющих непосредственное отношение к Богу», «характеристика деятельности конкретной исторической личности», «абстрактное понятие», «реалия того времени», «полисемант». Большую группу составляют лексемы, употребляемые для характеристики человека, предмета или явления по признакам «достойный Бога», «(не) чтущий Бога», «обладающий божественной мудростью», «следующий по пути божьему», «тот, на кого (то, на что) воздействует Бог». Также было установлено, что лексемы с корнем бог- в житийных текстах XV – XVII веков входят в более широкую парадигму «соответствующий нормам христианского вероучения, имеющий положительную оценку – не соответствующий им, обладающий отрицательной оценкой», которая в свою очередь является основой аксиологии христианского вероучения.

***Ключевые слова:** лингвоаксиология, функционально-семантический анализ, Бог, житийный текст, XV – XVII века.*

Агиография на протяжении многих веков является одним из значимых источников формирования ключевых констант русской культуры. В связи с тем что основу житийных текстов, несомненно, составляет христианское вероучение, фундаментальным понятием, репрезентирующимся в них, оказывается «Бог». В житиях осмысливается роль Бога в жизни человека, описываются христианские идеалы и ценности, определяется путь следования к Господу. Все это способствует созданию в

сознании сначала славян, а впоследствии и русских особой картины мира, в которой основополагающую роль играют нравственные ценности, тесно связанные с образом Бога. В плане вышесказанного интерес представляет реализация в житийных текстах представлений о Боге и выявление семантических оснований, по которым происходит характеристика предметов, явлений и т.п. как относящихся к Богу. Поскольку агиография — это огромный пласт текстов, нами для данного исследования был избран период с XV по XVII век как время, в которое, по мнению А. Кадлубовского, «устанавливается литературная форма жития и те приемы, по которым оно слагается; именно в эту эпоху жития отражают с большей ясностью черты более или менее определенного мирозерцания, в большей степени обнаруживаются между ними различия в указанном отношении, — различия, которые представляют известную правильность и последовательность и которые допускают объяснение с точки зрения направлений религиозной мысли, определившихся в данную эпоху на Руси» (Кадлубовский, 1902, с. 170). Источниками настоящего исследования стали 30 наиболее известных старорусских житийных текстов, имеющих большое значение для понимания ценностных установок того времени. Из них методом сплошной выборки было извлечено около 2700 примеров использования лексических единиц с корнем *-бог-*. На наш взгляд, указанного количества источников вполне достаточно для выявления особенностей функционирования рассматриваемых лексем и определения основных семантических критериев, по которым происходит формирование соответствующих лексико-семантических парадигм. Привлечение более широкого круга источников является перспективой настоящего научного исследования.

Проведенный анализ житийных текстов XV–XVII веков показал, что формирование представлений о Боге реализуется прежде всего через посредство лексем с корнем *-бог-*, среди которых наиболее частотной оказывается *богъ*. Этимологически данная лексема восходит к архаической модели **bogъ*, имеющей значение «одно из высших, стоящих над миром неземных существ, некая высшая сила, верховное существо, стоящее над миром», которая близка др.-перс. **baga* 'участь', 'судьба', 'господь', 'бог', др.-инд. **bhagas* 'одаряющий', 'господин', 'достояние', 'счастье', *bhajati, bhajate* 'наделяет', 'делит'; авест. *baça* 'господь', 'бог' (Трубачев, 1975, с. 160–163; Фасмер, т. 1, с. 181–182; Черных, 1993, с. 98). Следовательно, на основе этимологических данных можно установить наиболее древние значения лексемы *богъ* — 'господин', 'наделяющий' и 'счастье'. В исторических словарях зафиксировано определение лексемы *богъ* — «по религиозным представлениям, верховное существо, правящее миром» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 255), которое не воссоздает ее исконной семантики в полной мере. В житийных текстах XV–XVII веков лексема *богъ* употребляется в 69,5 % случаев от общего количества контекстов с лексемами с корнем *-бог-* и реализует как сему «господин», так и семы «наделяющий», «счастье». Ср., с одной стороны: «Глава Богꙋ вышнемꙋ, иже въ Троици славимомꙋ, еже есть ꙗꙋвание наше, свѣтъ и животъ нашъ, въ негоже вѣрꙋемъ, вън же крести-

хомся, о немже живемъ, и движемъ, и есмы!» (ЖСР)²; а с другой — «ниже от самѣх пеленъ Бога позна, и Бога възлюби, и Богом спасенъ выстъ» (Там же); «Се во дарова вама Богъ отрока тѣшениа тьякломенита, яко въ родствѣ его тѣшениа дарова Богъ своимъ церквамъ» (Там же).

Интересно, что дериваты рассматриваемой лексемы в житиях не обладают высокой частотностью. Так, лексема *божество*, фиксируемая историческими словарями со значением «божественная сущность, божественная природа; то же, что и Бог» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 272), употребляется лишь в 2 % контекстов, что, на наш взгляд, связано, с одной стороны, с близостью семантики лексем *богъ* и *божество*, использующихся в качестве номинанта Бога, а с другой — с меньшей семантической емкостью лексемы *божество*, реализующей лишь сему «высшая сущность», в сравнении с лексемой *богъ*. Ср.: «Что же извѣщаю по три числа, а что ради не помяну болаго и страшнаго, еже есть тричисленное Божество: тремъ святынями, тремъ образы, тремъ собствы, въ три лица едино Божество пресвятыа Троица, и Отца, и Сына, и Святого Духа; трипостаснаго Божества, едина сила, едина власть, едино господство?» (ЖСР); «но Отчее и Сыновнее и Святаго Духа едино божество» (Там же).

Лексемы *божественный* и *божий*, имеющие значение «обладающий божественной природой; относящийся к Богу, божеству; свойственный Богу, происходящий от Бога» и «относящийся к Богу» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 272–273) соответственно, в текстах житий XV–XVII веков, реализуя свою словарную семантику, так же не обладают высокой частотностью. Ср.: «Логинъ же ражжегся ревностію божественнаго огня» (ЖПА); «И даръ Божий непщевал еси ұтаити (ЖМФ); имѣяй страхъ Божий въ сердца своемъ» (ЖИР); «Господь удиви его, паче прочихъ младенцевъ новоражающихся, и тацѣми знаменми проявляше о немъ премудрое Божие промышление» (ЖСР); «До zde ұбо окончавше предисловіе, и тако Бога помянувшѣ и на помощь призвавшѣ его: добро во есть о Бозѣ начати, и о Бозѣ кончати, и къ Божиимъ равомъ вѣсѣдовати, о Божиихъ угодницѣхъ повѣсть чинити» (Там же); «родители же его принесоша младенецъ въ церковь Божию» (Там же). Как свидетельствуют данные и подобные им контексты, посредством указанных определений дается характеристика свойствам и поступкам как Бога, так и человека, а также отмечается принадлежность кого-либо или чего-либо Господу.

Значимо, что единичными оказываются и случаи употребления в житийных текстах XV–XVII веков лексемы *безбожный*, то есть «не знающий Бога, языческий, не христианский» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 93), имеющей отрицательную семантику и использующейся в основном для характеристики иноверцев и врагов, нападающих на Русь. Ср.: «Видя же тогда отечество свое навѣтѣемо и озобляемо, — не токмо от безбожныхъ татар или от богомерския латыни» (ЖДИ).

² Здесь и далее цитаты из житийных текстов, кроме ЖПА, приводятся по «Библиотеке литературы Древней Руси» (<http://lib.pushkinskijdom.ru>). Использование электронной версии данного издания, на наш взгляд, допустимо, поскольку она оформлена в полном соответствии с печатной.

Низкая частотность использования данной лексемы, вероятно, связана с тематической направленностью житийных текстов, основной целью которых было описание благочестивой жизни подвижника, а историческим реалиям, в том числе описанию битв с иноверцами, отводилась второстепенная роль. Однако изучение указанной специфики функционирования лексемы **БЕЗБОЖНЫЙ** в древнерусской письменности требует дальнейшего анализа и является перспективой настоящего исследования.

Этимологически родственные лексеме *богъ* лексемы **БОГАТЫЙ** и **УБОГЫЙ** и их дериваты также не обладают высокой частотностью (2,8 и 1,5 % от общего количества словоупотреблений). В житийных текстах XV—XVII веков они употребляются в своих словарных значениях «обладающий большим имуществом, богатый; щедрый, обильный; роскошный, дорогой» и «бедный, неимущий; нищий; увечный; недостойный» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 258—259; Срезневский, 1893, т. 3, стл. 1114) соответственно. Ср.: «Обычай же в начало игуменьства своего сицевъ имѣяше: еже всякому приходящему к нему и хотящему быти мниху, желающему острицися, не отрѣваше убо никоже, ни стара, ни юна, ни богата, ни убога» (ЖСР); «Преподобный же Бергий всяку нужю оу, и тѣсноту, и всяку скудость, и недостатки трѣпяше съ благодареннемъ, ожидая от Бога богатыя милости» (Там же); «Азъ благодатию Господнею богатъ сый зѣло по дѣху Господню вываа» (ЖВН); «Спаси мя, съблуди мя, убогю си раву свою» (ЖСР); «Видѣвши убо убогаа душа мучителя того, страхомъ овната высть» (ЖВН); «И глаголах ти, о чядо, како истовѣ увѣдѣхъ аз, яко тако строатся убогомѹ человекѹ» (Там же). Данные контексты свидетельствуют о том, что в житийных текстах лексемы **БОГАТЫЙ** и **УБОГЫЙ** используются для характеристики человека по шкале «наделенный Богом — обделенный Богом» и выступают экспликаторами прежде всего наличия/отсутствия нравственных ценностей в душе человека, в соответствии с чем богатым является человек, обладающий христианскими добродетелями, убогим — человек, в душе которого их нет или недостаточно, для того чтобы стать достойным Бога.

В плане вышесказанного интересно, что более частотными в рассматриваемых текстах оказываются помимо лексемы **БОГЪ** композиты с начальным корнем *-бог-*, обозначающие принадлежность к Богу. В общей сложности они функционируют в житиях XV—XVII веков в более чем 20 % контекстов. На наш взгляд, это не случайно, поскольку в христианском сознании Бог является Абсолютом, Высшей Ценностью, от которой человек, в силу своей греховности, отдален; жития же представляя собой жизнеописание человека, принадлежащего Господу, реализуют идею о возможности приближения к Всевышнему через приятие и усвоение христианских ценностей, соблюдение этических норм, осмысление собственной жизни как пути следования к Богу. В результате в житийных текстах принадлежность Богу становится своеобразным маркером положительной моральной оценки действий того или иного субъекта, он становится образцом нравственности, а его дела — богоугодными.

Среди указанных композит доминирующее положение занимают сложные лексемы — номинанты лиц, имеющих непосредственное отношение к Богу. Так, лексемы *богородица* — «богородица, церковь, монастырь в честь богородицы», *богоматри* — «богоматерь, Богородица» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 266, 262; Чернышева, 2017, с. 58) функционируют в агиографии XV—XVII веков в 13,9 и 3 % контекстов соответственно. Ср.: «украшааи престола пресвятгя и преславныя владычица наша Богородица, преосвященный Киприянъ митрополитъ» (ЖСР); «монастырь поставльшаго пречистыя владычица нашаа богородица» (ЖКБ); «Аще ми Богъ поможет, отче, поставлю монастырь въ имя пречистые Богоматере» (ЖСР). Встречается в единичных контекстах и лексема *богоотроковица* — «эпитет Богородицы», «Божия Отроковица» (Словарь русского языка, 2006, вып. 27, с. 264; Чернышева, 2017, с. 61). Ср.: «за благость щедротъ излия себе отъ отеческихъ нѣдръ Сынъ, — Слово боже, въ дѣву чисту Богоотроковицу...» (ЖПА). Данные лексемы используются в качестве именованний Богородицы, они «узнаваемы, содержат очевидный смысл, указывающий на Нее и открывающий Ее уникальные качества», такие, как Мать Бога, Родительница Бога, Молодая (см. Чернышева, 2017, с. 24—25). Композита *богоотець*, использующаяся при упоминании о царе Давиде как предке Богородицы (Словарь русского языка, 2006, вып. 27, с. 264), также употребляется лишь в единичных контекстах и обладает прозрачной семантикой. Ср.: «Давидъ Богоотець в пѣснехъ рече» (ЖЗиС).

Лексемы *богослов* — «знаток богословия», *богомолец* — «тот, кто молит Бога за кого-либо; тот, кто пользуется призыванием; тот, кто из набожности посещает особо чтимые церкви, монастыри», *богопроповедник* — «проповедник божественного учения», *боговидец* — «тот, кто видел Бога» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 266, 263, вып. 27, с. 266, 253) употребляются для характеристики деятельности конкретной исторической личности как угодной Богу. Ср.: «И, во отечество свое пришед, истинная богопроповѣдница (княгиня Ольга. — Н.П.) показася» (ЖО); «Чистота дѣвственика Богословца показа» (Там же). В целом ряде случаев данные лексемы являются устойчивой частью имени или входят в состав устойчивой формулы. Ср.: «Василна Великаго, Богослова Григорна и Златаустаго Иоанна» (ЖСР); «Богомолецъ вашъ Кирильъ благословляетъ» (ЖКБ); «Якоже Моисей боговидецъ» (Там же).

Кроме того, в житийных текстах встречаются и такие композиты, как *богоявление* — «явление Бога перед кем-либо; праздник, установленный церковью в честь крещения Иисуса Христа; церковь или монастырь, названные в честь праздника богоявления», *богоразумие* — «знание о Боге и божественном» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 1, с. 268, вып. 27, с. 267), обладающие соответствующей семантикой. Ср.: «И пришедъ въ градъ вселися в монастырь святого Богоявленна» (ЖСР); «Егда же придетъ праздникъ святыхъ Богоявленний» (ЖЗиС); «от него же и пресладкаго вкуса богоразумия насыщаеми веселимся» (ЖО); «увидѣхом истинный свѣтъ Тройческаго богоразумия» (Там же).

В единичных контекстах в рассматриваемых текстах функционирует и лексема *богадѣльня*, являющаяся производным от цслав. *бога дѣля*

«бога ради» (Фасмер, 1964, т. 1, с. 182) и репрезентирующая значение «учреждение, созданное из благочестия, из любви к Богу для призрения бедных». Например: «**созда же н богадѣлню внѣ монастыря**» (ЖКК).

Наиболее разнообразными в житийных текстах XV–XVII веков оказываются сложные прилагательные и причастия с начальным корнем *-бог-*, которые используются для характеристики как князя, святого, так и дел, предметов, явлений, угодных Богу. К ним относятся, например, лексемы *боголѣпный* – «подобающий Богу, приличествующий Богу» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 261), *боголюбвзный* – «приятный, угодный Богу» (Срезневский, 1893, т. 1, стлб. 131, Словарь русского языка, 1975, вып. 27, с. 259), *богоблаженный* – «благословенный, достойный почитания, восхваления (Бога); святой» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 232, вып. 27, с. 252), *богоприятный* – «угодный Богу» (Там же, вып. 1, с. 265), *богоугодный* – «угодный Богу» (Там же, с. 267) и их дериваты, которые содержат в своей семантике значение «достойный Бога». Ср.: «**украшивши всю землю полотскую своимъ боголѣпнымъ монастыремъ**» (ЖЕ); «**о боголюбезный въ самодержавныхъ и равноапостольный Владимире**» (ЖО); «**Приидите, церковнии свѣтила, всего християнскаго народа пастырне и учителие; градите, богоблаженнии отцы**» (ЖАР); «**И домова ея молитва богоприятна, но не яко церковная**» (ЖЮЛ); «**да не забыто будет житие его чистое, и тихое, и богоугодное**» (ЖСР).

Лексемы *боголюбивый* – «любящий Бога, благочестивый», *богобоязливый* – «боящийся греха, благочестивый», *богочестивый* – «почитающий Бога, благочестивый» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 262, с. 262, вып. 27, с. 271–272) в своей внутренней форме содержат общую сему «чтущий Бога». Ср.: «**боголюбивая великая княгиня Александра**» (ЖДИ); «**Человекъ же тѣи богобоязлив, саномъ быше дьякъ церковный**» (ЖЗиС); «**богочестивый князь Петръ**» (ЖКБ). Отрицательно окрашенными оказываются входящие в эту группу композиты *богомерзкий* – «богопротивный, нечестивый» и *богоненавистный* – «ненавистный Богу» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 262, 264), функционирующие в единичных контекстах и реализующие словарную семантику. Ср.: «**якоже древнии Авраамъ отеческий богомерзкий закон, егоже держаше, отнюдъ возненавидѣ и до конца ненавидяше**» (ЖО); «**сѣбранныи богоненавистныхъ**» (ЖФБ). Низкая частотность употребления указанных композитов с отрицательной семантикой, вероятно, связана с идейной направленностью житийных текстов. Для агиографов первостепенное значение имели положительные с точки зрения христианской морали модели поведения человека и соответствующая данным принципам характеристика. И в этой связи наиболее значимыми атрибутами человека становятся именно «угодный Богу» и «чтущий Бога» как «соответствующий нормам христианской морали».

Также в житиях XV–XVII веков функционируют и лексемы *богомудрый* – «разумеющий волю Бога; содержащий божественную мудрость», *богоносный* – «несущий, заключающий в себе божественное начало (о пророках, апостолах, святых и т.п.)», *богоподражательный* – «заключающий в себе подражание Богу и Божественному», содержащие общую сему «имеющий божественную природу», а также лексема

богоподобный — «подобный Богу, подражающий Богу» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 264, вып. 27, с. 263, с. 265), реализующая значение «сравниваемый с Богом». Ср.: «сию богомудрѣю и равноапостольнѣю великѣю княгиню **Олгу**» (ЖО); «**богоподражательное житіе (ЖПА)**; **Радѣйся, богосианная руская звѣзда**» (ЖО); «**Мало же съкративъ день и другѣй, отпѣвъ молебнаа Спасу и Пречистой и о устроении наказавъ богоподобно**» (ЖФБ). Данные определения также согласуются с нравственными принципами христианского вероучения.

Кроме того, в текстах житий рассматриваемого периода функционируют и лексемы **богоизбранный** — «избранный Богом», **богооснянный** — «освященный Богом» (Словарь русского языка, 1975, вып. 1, с. 261, вып. 27, с. 263, вып. 13, с. 91), **богожеланный**, **богодухновенный**, **богодарованный**, **богопустный (богонапущенный)** — «посланный Богом (в наказание)» (Там же, вып. 1, с. 265), **богоспасаемый**, **богорасленный**, **богозванный**, **богоподательный**, **боговещательный**, **богонасажденный**, **богохранимый**, **богонаученный**, **богодѣланный** и их дериваты, которые обладают общим значением «тот, на кого (то, на что) воздействует Бог», то есть «начальное бого- играет роль субъекта действия» (Чернышева, 2015). Ср.: «**Радѣйся, всевлаженная Олга, богоизбранный сосуде цѣломудрия**» (ЖО); «**богоносному отцу Сергию**» (ЖН); «**благочестиваа княгини и их богодарованнаа чада**» (ЖФБ); «**богодухновенная словеса**» (ЖЗиС); «**и богонапущенный гнѣвъ възбрани**» (ЖМ); «**богоспасаемый град Тферь**» (Там же); «**стадо богозванное**» (ЖСР); «**богоподательный врач (Сергий. — Н. П.)**» (Там же); «**и приснопамятного отца боговѣщательныхъ молитвъ надѣяся**» (ЖКБ); «**Радѣйся, богонасажденная богорасленная лозо**» (ЖО); «**и богожеланнымъ свѣтомъ просвѣти ему сердечнѣи очи**» (Там же); «**богохранимый отецъ его Ярослав**» (ЖАН); «**Но якоже пестротами златыми, богодухновенныхъ пророкъ и богонаученныхъ апостолъ словеса**» (ЖАР); «**все богодѣлanno**» (ЖПА). Данные контексты и им подобные свидетельствуют о том, что любое воздействие Бога указывает на избранность человека или объекта, с которым совершается то или иное божественное деяние.

На основании вышеизложенного можно утверждать, что в житийных текстах XV—XVII веков функционируют различные лексемы с корнем *-бог-*, среди которых доминирующее положение занимает лексема **богъ**, заключающая в себе семы «высшее существо», «господин», «наделяющий, дарующий». Дериваты же данной лексемы, такие как **божество**, **божий**, **божественный**, **безбожный**, так же, как и этимологически родственные ей **богатый** и **убогый**, не обладают высокой частотностью и используются в житийных текстах рассматриваемого периода для репрезентации значения «(не) относящийся к Богу», «наделенный / обделенный христианскими добродетелями». В отличие от них в указанных текстах широко распространены композиты с одним из элементов *-бог-*, которые используются в большинстве случаев для именования лиц, имеющих непосредственное отношение к Богу (**богородица**, **богомати**, **богоотроковица**, **богоотець**), для характеристики деятельности конкретной исторической личности (**богослов**, **богопроповедник** и др.), абстрактных понятий (**богоразуміе**), реалий того времени (**богадельня**) или содержат в своей внутренней форме несколько значений (**богоявле-**

ние), а также композиты, служащие для характеристики человека, предмета или явления по признакам «достойный Бога» (*боголѣпный, богольбязный, богоблаженный, богоприятный, богоугодный*), «(не) чтущий Бога» (*боголюбивый, богобоязливый, богочестивый, богомерзкий, богоненавидный*), «имеющий божественную природу» (*богомудрый, богоносный*), «сравнимый с Богом» (*богоподобный*), «тот, на кого (то, на что) воздействует Бог» (*богонизбранный, богооснянный, богожеланный, богодухновенный, богодарованный* и др.).

В рассматриваемых житийных текстах лексемы с корнем *-бог-* используются в случаях, если необходимо репрезентировать следующее:

- 1) субъект действия — Бог (*богонизбранный, богооснянный, богожеланный* и др.);
- 2) объект действия — Бог (*богородица, богомати, богоотроковица, богоотец, богослов, богопроповедник, богоприятный, богоугодный, боголюбивый, богобоязливый, богочестивый* и др.);
- 3) отношение к Богу, связь с Богом (*божий, божественный, безбожный, богатый, убогий* и др.);
- 4) наличие божественной природы (*богомудрый, богоносный*);
- 5) сходство с Богом (*богоподобный*).

В целом лексемы с корнем *-бог-* в житиях содержат более широкий оценочный потенциал и позволяют осуществлять классификацию объектов действительности по принципу «соответствующий нормам христианской морали — не соответствующий им».

Таким образом, лексемы с корнем *-бог-* в житиях XV—XVII веков обладают в подавляющем большинстве случаев положительной семантикой и используются не только для описания сущности Господа, но и в качестве характеристики людей, предметов или явлений с точки зрения воздействия Господа на них, принадлежности Богу и степени духовной близости к нему. Посредством использования лексем с корнем *-бог-* в житиях происходит категоризация объектов на «соответствующие нормам христианского вероучения, имеющие положительную оценку» и «не соответствующие нормам христианского вероучения, имеющие отрицательную оценку». Данная модель, в основе которой лежит аксиология христианского вероучения, создает в сознании человека того времени соответствующую ценностную картину мира.

Список литературы

Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д.С. Лихачева [и др.]. СПб., 1997. URL: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2070> (дата обращения: 05.09.2018).

Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. СПб., 1904. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003718646#?page=1> (дата обращения: 05.09.2018).

Кадлубовский А.П. Очерки по истории древнерусской литературы житий святых : 1—5. Варшава, 1902. URL: <https://dlib.rsl.ru/01003704953> (дата обращения: 05.09.2018).

Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1975.

Срезневский И.И. Словарь древнерусского языка : в 3 т. СПб., 1893.

Фасмер М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. М., 1964—1973. Т. 1 : А — Д. 1964.

Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. М., 1993. Т. 1 : А — Пантомима.

Чернышева М.И. Именования Богородицы в древнерусской письменности: около 500 лексических единиц с объяснениями и комментариями. М., 2017.

Чернышева М.И. Уходящие слова, ускользающие смыслы: историко-лексикологические исследования // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время. 2015. Т. 10. Вып. 1 : Пространство и время текста. URL: http://j-spacetime.com/actual%20content/t10v1/t10v1_PDF/2227-9490e-aprovr_e-ast10-1.2015.71.pdf (дата обращения: 05.09.2018).

Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О.Н. Трубачева. М., 1974. Вып. 2 : bez-bratъ. 1975.

Список сокращений

ЖАН — Житие и подвиги великого князя Александра Ярославича, прозванного Невским.

ЖАР — Житие Антония Римлянина.

ЖВН — Из «Жития Василия Нового».

ЖДИ — О житии и подвигах... великого князя и царя русского Димитрия Ивановича.

ЖЕ — Житие и подвижничество блаженной и преподобной Евфросинии, игумении (монастыря) Спаса-Вседержителя в граде Полоцке.

ЖЗиС — Житие Зосимы и Савватия Соловецких.

ЖИР — Житие Иринарха Ростовского.

ЖКБ — Житие Кирилла Белозерского.

ЖКК — Житие Корнилия Коменского.

ЖМ — Житие и подвиги преподобного отца нашего Макария чудотворца, игумена, создавшего обитель Святой Живоначальной Троицы, Колязино именуемой.

ЖМФ — Житие митрополита Филиппа.

ЖН — Житие и подвиги преподобного отца нашего игумена Никона, ученика блаженного Сергия чудотворца.

ЖО — Житие святой блаженной и равноапостольной великой княгини Ольги, нареченной во святом крещении Еленой.

ЖПА — Житие протопопа Аввакума, им самим написанное.

ЖСР — Житие Сергия Радонежского.

ЖФБ — Житие Ферапонта Белозерского.

ЖЮЛ — Житие Юлиании Лазаревской.

Об авторе

Надежда Владимировна Писарь, кандидат филологических наук, доцент Института гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: NPisar@kantiana.ru

Для цитирования:

Писарь Н.В. Особенности функционирования лексем с корнем *-бог-* в житийных текстах XV—XVII веков // Слово.ру: балтийский акцент. 2019. Т. 10, №2. С. 46—55. doi: 10.5922/2225-5346-2019-2-4.

LEXEMES WITH THE STEM -БОГ- (GOD) IN HAGIOGRAPHIC TEXTS
OF THE 15th – 17th CENTURIESN. V. Pisar¹

¹Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo Str., Kaliningrad, 236016, Russia
Submitted on October 30, 2018
doi: 10.5922/2225-5346-2019-2-4

The article explores lexemes stemming from Rus. боѡ- (god), which were used in the texts of the XV – XVII centuries. This stem expressed the concept of God and was used as a means of characterization of objects, phenomena, etc. The material of the analysis was taken from the texts of the XV – XVII centuries, which are a valuable source of information for the study of the system of values of Slavs, based on the axiology of Christian dogmas. The aim of this research is to identify the specificity of these lexemes, their interconnection as well as their relatedness to the concept of God. I defined a number of semantic criteria, according to which the studied lexical group forms various paradigms. I argue that there is quantitative heterogeneity in the use of lexemes with the stem боѡ- (God) in the XV – XVII centuries. This heterogeneity was expressed in the dominance of the lexeme analysed over others. The identified lexemes are grouped according to the following semantic features: designation of people related to God, characteristics of the activity of a specific historical personality, an abstract concept, an object or a phenomenon of that time, or a polysemantic word. This large group of lexemes consists of the words characterizing a person, an object or a phenomenon on the basis of the following attributes – 'worthy of God's praise, '(not) worthy of praise', 'possessing Divine wisdom', 'following the path of God', etc. I argue that lexemes with the stem боѡ- (God) in the texts of the XV-XVII centuries are parts of a broader paradigm of 'conforming to the standards of Christian dogmas, positively assessed vs not corresponding to the standards, negatively assessed'. This assessment forms the basis of the axiology of the Christian doctrine.

Keywords: axiology, functional semantic analysis, God, text, XV – XVII centuries.

References

- Likhachev, D.S., ed., 1997. *Biblioteka literaturyi Drevney Rusi* [Library of literature of ancient Russia]. St. Petersburg. Available at: <http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=2070> [Accessed 5 September 2018] (in Russ.).
- Belyaev, A.E., ed., 1904. *Jitie protopopa Avvakuma, im samim napisannoe* [Life of Protopopos Avvakum, written by him]. Saint-Petersburg. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003718646#?page=1> [Accessed 5 September 2018] (in Russ.).
- Kadlubovskiy, A.P., 1902. *Ocherki po istorii drevnerusskoy literatury zhitiy svyatykh: 1 – 5* [Essays on the history of ancient literature of the lives of the saints: 1 – 5]. Warsaw. Available at: <https://dlib.rsl.ru/01003704953> [Accessed 5 September 2018] (in Russ.).
- Krys'ko, V.B., ed., 1975. *Slovar russkogo yazyika XI-XVII vv.* [Dictionary of the Russian language XI – XVII centuries]. Moscow (in Russ.).
- Sreznevskii, I.I., 1893. *Slovar drevnerusskogo yazyika: v 3 t.* [Old Russian Dictionary: 3 volumes]. St. Petersburg (in Russ.).
- Vasmer, M., 1964. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyika: v 4 t.* [Etymological dictionary of the Russian language: 4 vol.]. Vol. 1. Moscow (in Russ.).

Chernykh, P. Ya., 1993, *Istoriko-etimologicheskii slovar sovremennogo russkogo yazyka: v 2 t.* [Historical and etymological dictionary of the modern Russian language: 2 vol.]. Vol. 1. Moscow (in Russ.).

Chernysheva, M.I., 2017. *Imenovaniya Bogoroditsy v drevnerusskoy pis'mennosti: Okolo 500 leksicheskikh yedinit s ob'yasneniyami i kommentariyami* [Names of the Virgin in ancient Russian writing: About 500 lexical units with explanations and comments]. Moscow (in Russ.).

Chernysheva, M.I., 2015. *Uhodyashchie slova, uskol'zayushchie smysly: istoriko-leksikologicheskoe issledovaniya* [Outgoing words, elusive meanings: historical and lexicological research]. Available at: http://j-spacetime.com/actual%20content/t10v1/t10v1_PDF/2227-9490e-aprov_r_e-ast10-1.2015.71.pdf [Accessed 5 September 2018] (in Russ.).

Trubachev, O.N., ed., 1974. *Etimologicheskii slovar slavyanskikh yazykov. Praslavianskiy leksicheskii fond* [Etymological dictionary of Slavic languages. Slavonic lexical fund]. Vol. 2. Moscow (in Russ.).

The author

Dr Nadezhda Pisar, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: NPisar@kantiana.ru

To cite this article:

Pisar, N. V. 2019, Lexemes with the stem -БОГ- (GOD) in hagiographic texts of the 15th–17th centuries, *Slovo.ru: baltic accent*, Vol. 10, no. 2, p. 46–55. doi: 10.5922/2225-5346-2019-2-4.